

МАРИЯ ВЛАДЫКИНА

ИЗМЕНА

О ЧЁМ КРИЧИТ ТИШИНА

Мария Владыкина

Измена. О чём кричит тишина

«Литнет»

2024

Владыкина М.

Измена. О чём кричит тишина / М. Владыкина — «Литнет»,
2024

- Я должна позаботиться о сыне. Я уезжаю на лечение на следующей неделе, и мне надо будет его с кем-то оставить. Прости меня, – подруга говорила, и вообще не смотрела в мою сторону, уставившись на свои руки, теребящие бумажную салфетку.- За что ты извиняешься? – спросила я, но мой голос дрогнул. Нервы были на пределе.- Отец моего сына – Глеб. Твой муж. И Никита останется с ним. Я пыталась осознать, что услышала. Моя лучшая подруга, которая была мне ближе сестры. Мой муж, которого я любила больше жизни. Мой крестник — их сын. Доверие, которое строилось годами, сломалось за секунды. И я могла сказать сейчас точно. Это был конец нашей истории. Потому что измена – это не ошибка, это всегда выбор. И всё закончилось ещё тогда, шесть лет назад, когда мой муж выбрал не меня. #ХЭ

© Владыкина М., 2024

© Литнет, 2024

Содержание

1 глава	5
Визуализация	7
2 глава	8
3 глава	10
4 глава	12
5 глава	14
6 глава	16
7 глава	18
8 глава	20
9 глава	22
10 глава	24
11 глава	26
12 глава	28
13 глава	30
14 глава	32
Конец ознакомительного фрагмента.	34

1 глава

Я зашла в кафе, нервно поглядывая на часы. Встала в пробку, телефон разрядился, день будто испытывал меня на прочность.

Всё началось с того, что Глеб, мой муж, позвонил мне утром и сказал, что его отправляют в срочную командировку. Прямо сегодня, и на три дня.

И, может, ничего страшного в этом и не было, вот только завтра у нас с ним была десятилетняя годовщина свадьбы, а я запланировала вечеринку-сюрприз. Пригласила всех друзей, сняла ресторан, заказала ведущего... Но муж-то об этом не знал, поэтому удивился, когда я резко отреагировала на новости о командировке, и мы с ним даже немного поругались.

Просто мне так хотелось праздника, я жила им последний месяц, продумывая разные мелочи, представляя его реакцию... Это было то, что скрашивало мои однообразные будни, а теперь что?

После обеда позвонила Кира, моя подруга, и попросила встретиться с ней, сказав, что есть разговор. Судя по тону, этот разговор тоже не обещал быть «приятным».

А теперь вот: пробка, разряженный телефон, ещё и какой-то мужик толкнул на входе... Но я уже была настолько погружена в себя, что даже не обратила на него внимания.

Нашла подругу глазами в кафе довольно быстро. Её рыжий парик отблёскивал на солнце, которое ярко светило сквозь окна, в противовес моему настроению.

Сделав заказ за стойкой у входа, чтобы не ждать официанта, поспешила к Кире. Та что-то читала в телефоне, выглядела расстроенной и не обращала внимание ни на что вокруг.

- Привет. – Плюхнулась я напротив неё, параллельно скинув куртку, и положив её вместе с сумкой на соседнее кресло.

- Привет. – Тихо отозвалась подруга. Я быстро посмотрела на неё, подмечая детали.

Она будто опять похудела. Цвет кожи стал землисто-серый, а глаза казались немного выпалыми от мешков, залегших под ними.

Я старалась не рассматривать Киру долго. Знала, что её это раздражало, но иногда ничего не могла с собой поделать. Сидела, задумчиво глядя на неё, и размышляла, как была несправедлива жизнь, и почему именно с ней произошла эта беда.

- Ты чего такая кислая? Что-то случилось? Вряд ли твои дела хуже моих, если тебя это утешит. Утром звонил Глеб, его отправляют сегодня в командировку. Представляешь? Короче, с вечеринкой, похоже, отбой.

- Ого. – Как-то немного безэмоционально ответила Кира, хотя я думала, новость её встряхнёт. Она знала, как много сил я вложила в подготовку, и даже помогала мне немного, где могла. – Не думала, что он настолько кретин. Значит, всё-таки забыл?

Я нахмурилась. Между Кирой и Глебом всегда были не самые близкие отношения, но меня это не напрягало. Как по мне, было бы более странно, если бы они дружили. Но вот обзывала она его при мне впервые.

- Не перегибай, Кир. Он же не знал, что я готовлю ему сюрприз, да и не виноват в том, что его отправили в командировку. Понятно, я расстроилась, но чего теперь...

К нашему столику подошёл официант, и поставил перед Кирой стакан с морсом.

- Ты не ешь?

- Аппетита нет. – Ответила подруга, отвернувшись к окну.

Я видела, что она собиралась с мыслями, чтобы что-то мне сказать, и не мешала. Молча давала ей время.

Но, когда молчание уже изрядно затянулось...

- Кир, ты ведь, кажется, хотела пого...

- Всё плохо, Валь. - Произнесла она почти не слышно. А я вся натянулась, словно струна. – Я была в больнице. Результаты анализов плохие. Сказали, тянуть больше нельзя. Если не поеду на лечение сейчас, то потом может быть поздно. Болезнь прогрессирует. При таком агрессивном поведении, этот год может стать для меня последним.

Я закрыла рот рукой, отказываясь верить в услышанное.

Внутри меня всё будто замерло. Страх и боль сплелись в непонятный узел, и туже и туже затягивались где-то в районе живота.

Я знала, что Кира болела. Опухоль обнаружили у неё ещё два года назад. Но она проходила лечение, и я не думала, что всё могло закончиться чем-то, кроме её выздоровления. Она пару раз заикалась о том, что обычное лечение для её случая было не совсем эффективно, и что сейчас копила деньги, чтобы отправиться на трёхмесячный экспериментальный курс в Израиль.

- Но, как же...

- погоди, я не договорила. У меня мало времени, я должна позаботиться о сыне. Я уезжаю на лечение на следующей неделе, и мне надо будет его с кем-то оставить. Прости меня. – Кира говорила, и вообще не смотрела в мою сторону, уставившись на свои руки, теребящие бумажную салфетку.

Может, оно и к лучшему, потому что у меня в глазах уже стояли слёзы.

- За что ты извиняешься? – Спросила я, но мой голос дрогнул. Нервы были на пределе. – Если ты хочешь попросить, чтобы Никита пожил у нас, пока ты будешь на лечении, я и сама бы это предложила. Тем более, я же его крестная. Извиняться вообще не нужно.

- Никита останется с отцом, когда я уеду... Потому что я не знаю, как именно для меня всё закончится. Ты об этом никогда не должна была узнать. Я обещала. Но любовь к сыну выше моих слов, прости. Отец моего сына – Глеб. Твой муж. И Никита останется с ним.

За нашими с Глебом плечами было десять лет брака, а сыну Киры – шесть. Он был чуть младше нашей дочери.

Я молча, не веря своим ушам смотрела на лучшую подругу. Она, в отличие от меня, уводила взгляд в сторону.

- Это ведь какой-то прикол? Скажи, что ты шутишь, и не спала с моим мужем.

- Прости, Валь. Больше мне сказать нечего. – Кира всхлипнула. - Как видишь, Бог и так меня, похоже, уже наказал за мои грехи...

Визуализация

Дорогие читатели!

Настало время познакомиться с героями чуть ближе. Вы можете представлять героев иначе, и это абсолютно нормально!

Глеб Соколов, муж Валентины, 36 лет

Валентина Соколова, главная героиня, 34 года

Тарасова Кира, подруга героини, 35 лет

2 глава

Внутри, где-то в районе солнечного сплетения, жгло от предвкушения неминуемой катастрофы, механизм разрушения был только что запущен.

Я смотрела на подругу, и просто не понимала, что теперь было говорить или делать.

Кира плакала. Слёзы катились по её щекам, но она плакала красиво, почти аристократично. Лишь периодически всхлипывая и утирая влагу с щёк своей худощавой рукой.

На меня она до сих пор не смотрела прямо. Кидала взгляд, и тут же его отводила.

- Ты меня теперь ненавидишь? Я бы ненавидела на твоём месте. Я пойму.

Мы с Кирой дружили со школы. Прошли вместе многое. Смогли сохранить дружбу и во время учебы в университете, и после, она была вхожа в мою семью. Я стала крестной её сына, а она крестной моей дочери. Казалось бы, куда уж ближе?

- Вы с Глебом любовники? – Охрипшим голосом спросила я. Удивительно, что сама я не ревела. Слишком сильно было потрясение, я будто пока не осознавала происходящего.

- Нет. – Она покачала головой, и слезинка упала с её распухшей от плача губы прямо на стол, а она стёрла её пальцем.

- Тогда я ничего не понимаю. – Я вздохнула, вздох вышел прерывистым. Плохой знак.

- Когда ты была беременна Лизой, мы переспали. Это было один раз. Мы оба были нетрезвыми. Я потом в такую депрессию впала, когда поняла, что наделала...

- Этого не может быть. – Покачала я отрицательно головой.

Полезла в сумку за телефоном, чтобы позвонить Глебу и напрямую всё спросить у него, но, достав, вспомнила, что телефон был разряжен.

- Глеб тебя любит, Валь. Правда любит. Мы оба поняли, что совершили ошибку. Пообещали, что никогда не повторится подобного, и что будем молчать. А когда я узнала, что беременна после этого...

Я помнила, как подруга сообщила мне о своей беременности. Точнее, как не сообщила. Я всё не понимала, почему она совсем перестала со мной общаться. Не звонила, не соглашалась встретиться, всегда находя какие-то дела, не писала первая...

Так прошло полгода, мне уже почти надо было ехать рожать, а я не понимала, почему моя лучшая подруга меня игнорирует. Поэтому как-то утром просто решила и поехала к ней.

Она совсем не ожидала меня увидеть. Просто открыла дверь, и тут обалдели мы обе. Она – потому что я пришла без звонка и спроса, а я – потому что подруга тоже была беременна. Живот у неё был чуть меньше моего, но всё-таки...

Тогда она сказала, что отец ребёнка бросил её, когда узнал о положении. А ей было стыдно, что она рождает вне брака, и поэтому она не общалась со мной. И я ведь поверила! Даже жалела её, рассказывала Глебу, как ей тяжело, как не повезло бедняжке, и что нам нужно будет ей помогать...

- Глеб знает о том, что Никита его сын?

- Нет. Я не стала ему говорить. Зачем было разрушать семью? У нас бы всё равно ничего не вышло. Я знала, что он любит тебя, и со мной никогда не будет, а ты бы точно развелась с ним, если бы узнала.

Я встала с места. Взяла куртку и начала натягивать её на себя.

- Ваш салат с жареным адыгейским сыром, пожалуйста. – Невовремя подошёл к нашему столу официант, поставив на стол мой заказ.

Только потом он поднял взгляд, и заметил моё выражение лица, и то, что одна из нас была вся в слезах. Удивительно, что это была не я.

- Вы уже уходите? Могу предложить вам переложить салат в контейнер, возьмете с собой... - Растеряно пробормотал он.

- Валь, если сможешь, прости, пожалуйста, и прими Никиту. Он ни в чём не виноват, понимаешь? Он просто ребёнок. И имеет право жить со своим отцом. – Не обращая внимания на официанта обратилась ко мне Кира.

А я больше не могла вымолвить не слова. Понимала, скажу что-то и тоже разрыдаюсь прямо здесь.

Официант стоял рядом с нами, не понимая, что ему было делать. Но он беспокоил меня сейчас в последнюю очередь.

Я сунула руку в карман, не глядя достала оттуда какую-то купюру, надеюсь, что не слишком мелкую, и сунула официанту в карман фартука, в который он был одет. Потом развернулась и пошла на выход.

Разблокировала машину, села за руль и... дала волю слезам.

Я не ревела, я просто взывала, потому что чувства, разрывающие меня сейчас изнутри, по-другому было не выпустить.

Согнувшись пополам, закричала. Мой крик наверняка было слышно и снаружи машины.

Если бы от душевой боли можно было бы умереть, то я сделала бы это сегодня вперёд Киры с её болезнью. Потому что мне словно вынули сердце, и пропустили его через мясорубку.

Через минут десять мне показалось, что я могла хотя бы просто дышать, и я завела машину и поехала по адресу, откуда с занятий надо было забрать дочь, но слёзы не прекращали литься. Словно кто-то открыл кран, и у меня не было возможности его закрыть.

Всё, чем я жила последние годы оказалось разрушено.

Всё оказалось ложью.

Доверие, которое строилось годами, сломалось за секунды.

Одно я могла сказать сейчас точно. Несмотря на заверения Киры, что это была ошибка, я была уверена, что измена – это не ошибка, это всегда выбор. И всё закончилось ещё тогда, шесть лет назад, когда мой муж выбрал не меня.

3 глава

Я подъехала к центру, где дочь занималась подготовкой к школе, в сентябре она должна была пойти в первый класс. На лицо взглянуть было страшно. Бледная, глаза опухшие и красные, такие же красные губы и нос.

Кое-как нашла в бардачке солнцезащитные очки, и напялила на себя, чтобы не пугать людей. Да, в апреле, в сумерках, я выглядела странно, но всё лучше, чем показаться в центре зарезанной.

От стресса не подумала поставить в машине телефон на зарядку, так что сейчас другого выхода, кроме как идти за дочерью лично не было.

На улице было промозгло, и это хоть чуть-чуть, но приводило в чувства.

В коридоре центра такие же родители, как и я, ждали своих чад с занятий.

Конечно, я сразу привлекла внимание мамаш, сидящих на скамейках у стен. Я старалась ни на кого не смотреть. Уставилась невидящим взглядом в плитку на полу, и стала ждать.

Занятие закончилось минут через пять, и дети громкой толпой выбежали из кабинета.

- Мама! - Закричала Лиза, бросившись мне в объятия. – Тебя Тамара Андреевна попросила зайти к ней.

Ну, супер. Только разговора с преподавателем мне в моём состоянии не хватало. Я хотела просто одеть дочь и уйти, потом сославшись на то, что Лиза мне ничего не передала, но новая инициативная молодая преподавательница успела выйти из кабинета и заметить меня.

- Простите, вы же мама Лизы? Можно вас на пару слов? – Обратилась она ко мне.

Наверное, преподавательница не обратила внимания на то, что вид у меня был не для разговоров.

Вздыхнув, повернулась к девушке, и сделала шаг на свет. Тамара Андреевна на секунду замерла, но потом сделала вид, что ничего сверхординарного не происходит и приглашающе открыла мне дверь кабинета.

- Лиза, подожди, пожалуйста, меня здесь. Никуда не выходи. Я сейчас поговорю с учительницей твоей и вернусь.

Лиза меня уже и не слушала. На стенах центра были приклеены разные развивающие доски, где всё крутилось, вертелось, и она уже увлеклась игрой с ними.

Дверь за мной преподавательница закрыла, и жестом предложила присесть на небольшой диванчик, стоящий у стены.

- Простите, я забыла как вас по имени...

- Валентина Михайловна. – Ответила я сиплым голосом.

- Валентина Михайловна, меня, если честно, несколько беспокоит уровень вашей дочери. Сегодня у нас было занятие, на котором мы обсуждали птиц. Нужно было рассортировать их на перелётных и тех, кто остаются на зимовку. Так вот, у Лизы было очень много ошибок. Она совершенно плавает в этой теме.

Я смотрела непрошибаемым взглядом на учительницу. Она сейчас это серьезно? Я и сама была не уверена, что сходу могла рассортировать правильно этих птиц.

- Скажите, пожалуйста, вы дома занимаетесь с дочерью?

- Когда удастся выкроить время, занимаюсь. Но мне казалось, я для этого и отдала её на подготовительные занятия, чтобы ей здесь объяснили то, что я не догадалась объяснить дома. Не думала, что информация про то, какая птица остается зимовать – это необходимая информация для первоклассника.

- Понимаете, наши занятия проходят всего два раза в неделю, а тем, которые надо рассказать детям – очень много. Поэтому идеальный формат занятий, это когда вы дома что-то

изучаете, а мы на занятиях уже закрепляем, делая практические упражнения. Если вам самой некогда, можете заниматься по очереди с мужем...

Напоминание о муже заставило сердце сжаться.

- Я вас услышала. Я занимаюсь с дочерью в меру своих возможностей, но, если она чего-то не знает, то вы всегда можете написать мне просто сообщение, а не вызывать при всех в кабинет, как будто с моей дочерью что-то не так. – Устало, и, возможно, чуть агрессивно ответила я. Настроения на милую беседу с преподавателем у меня сейчас не было от слова совсем.

- Хорошо. – Натянута улыбнулась преподавательница, но за её улыбкой не скрылось, что она осталась недовольна нашей беседой. А что она хотела? Чтобы я тут ударилась в панику, из-за того, что моя дочь не в курсе чего-то о птицах? Бред.

- Если это всё, то я пойду. Тороплюсь. До свидания.

Я встала, и, не дожидаясь ответного прощания, вышла из кабинета. На душе было теперь вообще чернее тучи. День просто не мог стать ещё хуже.

Еле оттащив дочь от игры, я одела её, не обращая внимание на активные протесты ребёнка, и вывела на улицу. Пошла к машине, а её не оказалось на месте...

Я припарковалась в неположенном месте, да, признаю. Но ведь я хотела всего на пять минут зайти в центр и уехать! Если бы не этот разговор с учительницей...

Похоже, машину эвакуировали. Вместе с моей сумкой, которую я оставила внутри.

Честно, силы просто закончились. Я села на корточки и снова разрыдалась.

Дочь ошарашено стояла рядом, не понимая, что ей делать, и почему я так себя вела. Обычно в жизни я была довольно сдержана и рациональна. Но сегодня всё словно специально складывалось против меня.

- Мама... - Тихо начала Лиза, задев меня по спине.

- Сейчас, кисуль. Я сейчас минутку посижу, и пойдем. – Сквозь слезы проговорила я дочери.

- Простите, вам плохо? – Услышала я женский голос где-то перед собой. Рядом с нами остановилась незнакомая машина.

- Нет, всё нормально. – Пришлось взять себя в руки, и выпрямиться в полный рост, взяв Лизу за руку.

Девушка из салона авто смотрела на меня недоверчиво, переводя взгляд с дочери на меня.

- Может, вам помощь какая-то нужна?

- Можете подвезти до ближайшей штрафстоянки, пожалуйста?

- Конечно, садитесь. Только у меня детского кресла нет. Но, может, не остановят...

- С моей удачей сегодня... Если что, заплачу штраф.

4 глава

К тому времени, как я забрала свою машину со штрафстоянки, заплатив при этом нехилый штраф, и как мы доехали до дома, я уже не ревела.

Просто не осталось сил. Какое-то опустошение...

Я знала, что дома Глеба не будет. Он должен был уехать в командировку ещё пару часов назад. А значит, мы не поговорим. Стоило ли мне ему позвонить? Выяснять отношения по телефону... Звучало жалко.

Ещё и эта годовщина, которую нужно было отменять.

Голова раскалывалась. От мыслей, жалости к себе, и просто слёз, которые я сегодня выплакала.

Мы зашли с дочерью в квартиру, которая встретила нас тишиной и пустотой. Наше семейное гнездышко, где раньше я чувствовала себя так безопасно и уверенно.

- Mam, ну почему ты грустишь? Это из-за того, что я про птиц плохо сделала сегодня? Я их выучу, честно-честно!

- Нет, зайка. Птицы – это пустяк. Вместе потом выучим. – Я рукой стащила шапку с головы дочери. - У мамы свои, взрослые проблемы. Давай, раздевайся, мой руки и на кухню, я тебя покормлю.

Я бы так хотела, чтобы моей проблемой сейчас было то, что я не могла отличить перелётных птиц от зимующих...

На кухне, когда открыла холодильник, и увидела недоеденный завтрак, который я не доела с утра, и меня снова накрыло.

Ещё сегодня утром, когда мы завтракали всей семьей, всё было хорошо. Я ещё жила свою идеальную жизнь. Меня заботило то, что Глеб посадил пятно за завтраком на свежую рубашку, что Лиза размазывала кашу по тарелке вместо того, чтобы есть... Как же было глупо переживать из-за этого.

Ведь тогда Глеба ещё не отправили в командировку, я всё ещё планировала годовщину свадьбы, и не знала, что моя лучшая подруга переспала с ним, а мой крестник – это сын моего мужа... Моя жизнь ещё не была разрушена.

Я захлопнула холодильник, и на негнувшихся ногах пошла в спальню, где просто рухнула на кровать. Сил не было совершенно.

Нет. Я не могла притворяться, что всё нормально. Не могла жить, будто ничего не случилось. Уставилась в потолок, а потом прикрыла глаза. Слёзы продолжали течь, скатываясь в уши, но мне было плевать.

- Mam, ты чего? – Теплая маленькая рука дотронулась до моей. Лиза выглядела очень обеспокоенно.

- Ничего, Лиз, принеси мне телефон из сумки, она в прихожей.

Дочь напряженно на меня посмотрела, но ничего не сказала, и пошла в прихожую, откуда вернулась уже с телефоном.

- Выйди из комнаты, пожалуйста. Я сейчас. – Мне не хотелось, чтобы Лиза видела меня такой, утопающей в своих слезах. Такой слабой.

Я чуть приподнялась, присоединяя телефон к зарядке.

- А ты? Ты сказала будем ужинать... - Начала она, похоже, чувствуя своим детским сердечком, что со мной что-то произошло. Ей было не всё равно, а мне не нужно было сейчас ничье внимание. Особенно дочери.

- Лиза, выйди из комнаты! – Пришлось чуть повысить голос, но по-другому было никак.

Дочь надулась, её нижняя губа начала дрожать. Она вообще у нас была ранимой. Кто-то бы назвал её даже неженкой. Чуть что, сразу в слёзы.

Ничего, я потом поговорю с ней и извинюсь.

Не слушающимися руками я включила разряженный телефон. На нём, ожидаемо, куча пропущенных и сообщений. Часть просто пролистала, на некоторых затормозила.

Глеб: «Кис, у тебя, похоже, опять телефон сдох. Я звонил, хотел извиниться. Я был не прав. Правда забыл про годовщину, надо было отказаться от командировки, но теперь уже не могу. Ну ты же знаешь, упрямый, как осёл... Не обижайся!»

Глеб: «Я уехал, позвоню тебе вечером, как долечу. Что-то переживаю что уезжаю, а мы поссорились, и не могу до тебя дозвониться. Я тебя люблю!»

Прочитав последнее сообщение, опять зарыдала в голос. Некрасиво так, с подвываниями, но сдерживаться было выше моих сил.

Еле разглядела из-за рыданий на экране контакт мамы, и набрала её номер.

- Алло, Валь. Ты чего так рано звонишь? – Обычно мы с мамой созванивались в одно и то же время, и оно было чуть позже.

- Мам, - всхлипнула я, - можешь Лизу себе сегодня забрать?

- Что случилось? – Встревоженный голос мамы выбил меня, и я, хотя планировала сдерживаться в разговоре, опять уже еле сдерживала рыдания. – Ты чего там, плачешь? Господи, с тобой всё в порядке? А с Глебом?

- Я не хочу говорить, мам... - Прерывисто дыша, и то и дело стирая слезы с щек, проговорила я. – Заберешь или нет?

- Заберу, конечно. Сейчас приеду, минут через двадцать. Радость моя, что бы не случилось, всё решаемо, если никто не умер. Я сейчас приеду, ты мне всё расскажешь, и мы вместе придумаем, что делать.

- Просто приезжай. – Прохрипела я, и завершила вызов.

Стоило мне только закончить разговор с мамой, как мой телефон снова ожил. Звонил Глеб. Я кинула взгляд на время, он как раз должен был взлетать.

Не взяла трубку. Не могла пока с ним говорить. Вот если бы лично, глядя в глаза. А так...

Звонок прекратился, и тут же следом пришло сообщение:

Глеб: «Ты не слышишь звонок, или не берешь трубку специально? В общем, я договорился, я сейчас лечу, уже в самолете, решу завтра с утра все дела, и к пяти вечера должен быть дома, а вместо меня заместитель мой останется. Так что ждите!»

5 глава

Мама приехала быстро. Ей открыла Лиза, я слышала голоса в коридоре, но не вставала. Словно не было сил даже рукой пошевелить.

Слушала, как мама разделась, утешила Лизу, потому что дочь расстроилась из-за того, что я на неё наругалась, и отвела её на кухню, чтобы накормить ужином.

Когда все звуки стихли, я насторожилась, но потом раздался осторожный стук в спальню.

- Валь, можно? Что случилось? Лиза напугана, говорит, ты много плакала, и её наругала. Про птиц ещё каких-то говорила...

Я вытерла мокрые щёки, и села, опершись своей спиной на спинку кровати. Мама, похоже, расценила мои движения как приглашение зайти, и вошла в комнату, разместившись на краю кровати рядом со мной.

Она мягким движением убрала с моего лба прилипшие волосы, а после погладила меня по ноге.

- Давай потом поговорим, ладно? Я хочу сначала сама понять, что происходит. – Еле выдавила я из себя.

- Ну ты же понимаешь, что теперь Лиза волнуется, я волнуюсь... Хоть примерно скажи. Со здоровьем что-то?

- Нет, со здоровьем всё в порядке. Глеб, он... - Я не смогла договорить, снова начав рвано дышать, словно через трубочку, лишь бы опять не расплакаться.

- Все живы? – Побледнела мама. Я успела днём позвонить ей и пожаловаться, что мои приготовления к годовщине насмарку, так как муж улетал в командировку.

- Да. Глеб писал, он только взлетает. Потом, мам. Забери Лизу к себе, пожалуйста.

- Завтра позвони мне, хорошо? Я Лизу тогда соберу, сама в детский сад отведу.

Я лишь кивнула, и снова легла, отвернувшись в другую сторону.

Мама с Лизой ушли где-то минут через двадцать. Входная дверь хлопнула, и квартира погрузилась в тишину. По ощущениям не меньше часа я лежала, не двигаясь, но так только нарастала тревожность.

Стоило мне подумать, что же дальше, как всё будет, и меня накрывала гремучая смесь боли, паники, и ещё кучи всего, что не давало лежать спокойно. Так что через какое-то время я встала, и пошла на кухню. Мне нужно было чем-то заглушить эти мысли в голове.

По очереди начала распаивать все ящики на кухне. У Глеба где-то здесь хранился запас подарков от клиентов. Нашла какую-то бутылку, и, даже не читая названия, открыла и отхлебнула прямо из горла. Гадость редкостная.

Нет. Не могу. Никогда не умела пить, не стоило и начинать. Оставила бутылку прямо на столе, плевать. На всё плевать. Пошло всё к чёртовой матери!

Телефон из спальни снова начал звонить. Опять Глеб. Да что ему было нужно? И снова сообщение.

Глеб: «Мы долетели. Валь, что происходит? Мне твоя мама написала, спросила, что случилось, и Кира несколько раз звонила. Позвони!»

Я не выдержала. Смалодушничала, но взяла телефон и ответила на сообщение мужа.

Валя: «Случилось то, что Кира рассказала мне, что вы переспали. А ещё... в прочем, остальное – это уже ваши с ней вопросы, пусть сама тебе говорит.»

Я смотрела на гаджет в своих руках как на бомбу, у которой был включен обратный отсчёт. И действительно, телефон моментально ожил.

Глеб начал заваливать меня звонками, но я упрямо не отвечала. Просто в этом не было никакого смысла. Я не представляла, как разговаривать с ним и не рыдать, я ещё не успела успокоиться.

После звонков наступило затишье. Я не знала, что там происходило у Глеба, но я в этот момент забралась прямо в одежду под одеяло, желая, чтобы я смогла уснуть, и всё это оказалось не более, чем сном.

Вибрация. Опять сообщение.

Глеб: «Я взял билет обратно через два часа. Прилечу ночью. Пожалуйста, Валь, не делай глупостей...»

Он спал с моей лучшей подругой, пока я вынашивала нашу дочь, а глупости делаю я? Как бы не так. Похоже, Глеб понимал, что ситуация была для него патовая, раз сразу рванул домой.

Представила нашу встречу... и снова накрыло истерикой. Я уже и сама устала. На ватных ногах доползла до коридора, где оставила сумку. Села на пол у двери, и начала рыться в поисках таблеток. Где-то там у меня должна была валяться упаковка пустырника.

Нужно было хоть немного успокоиться, хотя бы чтобы заснуть. Прямо без воды заглотила сразу пару таблеток. Отбросила сумку обратно и поплелась в спальню. Стянула на этот раз одежду, и опять нырнула под одеяло.

Меня вырубил за пару минут.

Проснулась резко, не сразу поняв от чего. Только открыв глаза ощутила на плече легкое прикосновение, которое меня и разбудило.

Повернула голову, и обнаружила Глеба, стоящего у кровати. На улице всё ещё было темно, только свет из прихожей чуть освещал его силуэт.

- Я прилетел, Валь. – Просто сказал он.

- Зачем?

- Нам надо поговорить.

- Поговорить нам надо было семь лет назад. А сейчас, я думаю, нам надо будет разводиться, Глеб.

6 глава

Глеб закрыл лицо ладонями.

- Какой развод? Не хочешь разговаривать? – Резко убрал он руки от лица. Его голос был вкрадчивый, он будто прощупывал почву, пытался понять, как со мной нужно было себя сейчас вести.

- Не хочу разговаривать, видеть тебя, думать о тебе. Вообще не хочу тебя в своей жизни. Хочу чтобы тебя не существовало, ты испарился, и всю боль, которая у меня сейчас внутри, забрал с собой. Можешь и Киру с собой захватить.

- Жестоко, но я заслужил. – Тихо ответил Глеб. – Откуда ты узнала? Кира рассказала?

- А что, о вашей интрижке знал кто-то ещё? Только не говори, что все вокруг кроме меня были в курсе... А то я не знаю, можно ли быть ещё более униженной.

- Нет, нет... Никто не знал. Значит, она. Я просто не знаю, что сказать, Валь. Это было давно, и мы тогда оба поняли, что совершили ошибку. Я ж тебя люблю, и всегда любил. Бес попутал... Один раз... Только не плачь, пожалуйста. – Я и не поняла, что слёзы начали снова катиться по щекам. А Глеб увидел даже в темноте.

Подошёл, потянул руку к моему лицу, чтобы вытереть мокрый след, но я дернулась от его руки, словно от змеи.

- Не трогай меня. Больше никогда.

- Ну что за глупости. Ты моя жена, моя любимая... Валь, давай спокойно поговорим?

- А смысл? Что это поменяет? Мало того, что вы переспали, пока я находилась в таком уязвимом состоянии, так ещё и последствия у вашей связи оказались ого-го какими.

- Ты про то, что всё выплыло наружу?

Я посмотрела на Глеба, и подумала, что скорее всего версия Киры была несколько приукрашена. Ну как он мог не понять, что Никита его сын? Да, мальчик был похож больше на Киру, тоже рыжий, конопатый, но ведь сроки можно было сопоставить!

- За идиотку меня оба держите? Что вам надо? Чтобы я воспитывала чужого ребёнка?

- Господи, Валь, я вообще не понимаю, что ты несешь! Какой чужой ребёнок? Как Лиза может быть не нашим ребёнком?

Я встала, откинув одеяло, и замерла напротив мужа, всматриваясь в его лицо. С близкого расстояния видно эмоции было лучше. И судя по тому, что я сейчас видела, он либо действительно не понимал, о чём речь, либо просто очень хорошо играл.

Или, ещё вариант, самый подходящий, как мне кажется, что меня действительно все считали за дуру.

- Ненавижу тебя. – Выплюнула я ему прямо в лицо, и попыталась обойти по касательной, чтобы выйти из комнаты, но Глеб меня перехватил.

Схватил за руку, и притянул к своему мощному телу, заключив в объятия. Сжал так крепко, что выбраться у меня не было бы и шанса.

- Какой смысл убегать, Валь? Я тебя всё равно никуда не отпущу. Мы не будем ничего менять. Да, я кретин, урод, козёл, называй как хочешь. Но я тебя люблю, и ты будешь со мной. А я буду день за днём просить у тебя прощение, и когда-нибудь ты поймешь, поверишь, что такого больше не повторится, и успокоишься. И всё будет как прежде.

Меня начало мелко трясти в объятиях мужа. И он это почувствовал, потому что чуть ослабил хватку.

- Ты что там, опять плачешь?

Но я не плакала. У меня началась истерика, и пробило просто на какой-то нереальный хохот. Я правда смеялась, как давно этого не делала.

Глеб даже отошёл от меня, наверное, я напоминала сейчас какую-то припадочную.

- Фух, ну ты вот как скажешь тоже... - Я разогнулась, потому что смеялась, почти согнувшись пополам. – Всё будет как прежде... А сына твоего мы в качестве кого будем воспринимать? Столовой вазы?

- Какого сына? Ты беременна? – Тихо произнёс Глеб, и меня порвало второй раз за наш разговор.

- Б**ть, Глеб! Ну хорош уже! Это ж я в нашей семье тупая, раз можно пока я в магазин выхожу, моей подруге успевать присунуть. От секса, вообще-то, дети рождаются! Давай, говори мне, что ничего не знал, ни сном ни духом! Ага, святым духом, от которого Кира Никиту родила.

Глеб смотрел на меня не моргая. Остекленевшим взглядом. Челюсть плотно сжата, брови сведены к переносице.

- И как можно было додуматься крестной матерью своего сына жену свою делать? Вот скажи мне. У вас вообще совести нет? Ничего святого? Да это даже нельзя, мне кажется, по Христианским канонам! Зато теперь мне хотя бы понятно, почему ты меня отговаривал, чтобы крестной матерью Лизы Кира была. Что же не рассказал тогда? Самое время было. Весело было смотреть все эти годы на двух женщин, которых трахал?

- С чего ты взяла, что Никита мой сын? – Строго и твёрдо спросил Глеб, будто разговаривал уже не со мной, а со своими подчинёнными.

- Из первоисточника, так сказать. Как говорит Лиза: инфа сотка.

Глеб помрачнел очень сильно. Начал расхаживать по комнате, ероша себе волосы.

- Этого не может быть. Я ведь спрашивал у неё. Она сказала, что у неё была интрижка с кем-то с работы, сказала, что ДНК-тест делала по крови на ранних сроках...

- Получается, это ты сейчас бедный и несчастный? Пожалеть тебя, или как?

Глеб рухнул на пол. Другого слова я даже не находила для того, как он сел. Прислонился спиной к стенке, и снова закрыл лицо.

- И что теперь, Валь? Что мне делать?

- Ты у меня сейчас спрашиваешь, как решить твои проблемы? Я вот, лично, собираюсь шмотки твои собрать и выкинуть из квартиры. Кира хотела Никиту оставить у нас на время лечения, улетает на следующей неделе. Я на «нас» не согласна. Мне кажется, я в этой формуле явно лишняя. Тебе лучше подыскать жилье, где с сыном жить будешь.

- Валь, но я тебя люблю. И никуда не хочу. Я не знал про Никиту...

Часы на прикроватной тумбе издали щелчок, который был при переключении на новые сутки. Я посмотрела на них, и точно, они показывали полночь.

- Ого. Новый день уже наступил. Годовщина наша, представляешь. Десятилетняя. С праздничком, подарков больше не надо, сюрпризов до горла. Поздравляю, Глеб, с нашей последней годовщиной.

7 глава

Я встала, оставив Глеба сидеть в спальне.

Видимо, реально не знал. Теперь мне даже было интересно, а чего, собственно, добивалась Кира? Сначала решила утаить от всех, кто отец ребёнка, а теперь вдруг вывалила это всё на меня? Почему не на Глеба для начала?

Я заперлась в ванной комнате, и начала умываться. С вечера я легла в косметике и даже зубы не почистила.

Истерики больше не было. Дурацкая пустота внутри. Словно выжгли все внутренности, оставив там тлеть угли.

Осторожный стук в дверь прервал мои процедуры.

- Валь, ты что там делаешь?

После вопроса я открыла дверь в ванную, стоя с зубной щеткой во рту. Удивительно, но ненависти к Глебу больше не было. Прооралась, и стало легче.

Всё, что я сейчас чувствовала, смотря на мужа, было тотальное разочарование в нём, как в мужчине, которому я верила на все сто.

Глеб, ничего не говоря, скинул с себя рубашку, и отправил её в корзину для грязного белья. После чего взял свою зубную щетку и встал рядом со мной, начав тоже чистить зубы.

Со стороны – полная семейная идиллия. Но мы, стоя рядом, и смотря друг на друга через отражение в зеркале, понимали, что ничего как раньше уже не будет. Сегодняшний день поменял всё.

Дочистив зубы, я вышла, всё ещё не говоря ни слова. Взяла из шкафа дополнительный комплект, состоящий из подушки и одеяла, и постелила его на диване в гостиной. Мы жили в трёхкомнатной квартире с отдельной кухней. Меня всё более чем устраивало: у дочери была своя комната, у нас своя, и гостиная, чтобы принимать гостей.

Когда выходила из гостиной, то в коридоре меня, оказывается, поджидал Глеб.

- Ты спишь сегодня тут, если что. – Спокойно проговорила я, кивнув в сторону гостиной. – В смысле, сегодня спишь тут, а завтра где хочешь вне этой квартиры. Я не шутила по поводу того, что тебе надо будет съехать.

- Где Лиза? – Не в тему спросил муж.

- У моей мамы сегодня. Не хотела, чтобы она видела меня такой.

- Ты хочешь знать, как всё произошло? – Всё так же тихо поинтересовался Глеб, а я замерла. С одной стороны, было интересно послушать, с другой, будто как-то унижительно.

- Коротко и без подробностей.

Мы всё ещё стояли с Глебом в коридоре, и, когда он развернулся и пошёл в сторону кухни, я пошла за ним. Видимо, для его рассказа нужна была особая обстановка.

Раз уж мы оказались на кухне, сделала себе чай с ромашкой. Он обычно положительно на меня влиял, успокаивая.

Глеб же достал стопку из ящика, и решил дегустировать открытую мной бутылку. Она так и осталась стоять открытая на столе.

Я села на стул, и откинулась головой на стенку кухни, следя за действиями мужа. Он же на меня почти не смотрел. Было стыдно?

- Помнишь, когда у тебя ещё был первый триместр, у тебя была угроза выкидыша, и гинеколог запретил нам жить половой жизнью...

- Помню, конечно. Потому что помимо того, что из моей жизни в тот период исчез секс, у меня был постоянный токсикоз, головокружение, волосы сыпались как ненормальные. Но я всё это стойко довольно переносила. Знала ведь, что это для малыша делаю. Неужели ты при этом не выдержал несколько месяцев?

Глеб кинул на меня тяжелый взгляд. И я поняла: да, не выдержал. Банально и предсказуемо. Вот так.

- Праздновали что-то у Киры, не помню, что уже. Двадцать третье, или восьмое марта, а может вообще другое. Ты беременная, понятно, не пила, а у меня как-то пошло... Потом у тебя ещё голова начала болеть, все шумно себя вели, нетрезвые, и ты домой сказала, что поедешь. Надо было мне с тобой ехать, а я остался...

Самое удивительное, я помнила тот вечер. У меня хорошо в голове отложилось, как мне было обидно, что я сказала Глебу, что у меня болит голова, и что я, наверное, поеду домой. Ради вежливости добавила, что, если что, могла бы и сама уехать, а он мог остаться и потом на такси вернуться. Даже не думала, что он согласится. А он: «Отлично, ты лучшая, дорогая.» Как чувствовала, что не стоило ему там быть.

Хотя, кто знал, не тогда бы, так может потом...

- Я помню. Вас же там много ещё оставалось.

- Да все постепенно разошлись. Один, второй, и вот, мы с Кирой уже остались наедине. Сидели, допивали бутылку вместе. Я засобирался домой, еле на ногах стоял. Соображал плохо, действовал на инстинктах больше.

- Только не говори, что тебя инстинкты изменить заставили.

- Стоял у двери, уже обувался, а Кира тут подошла, на колени встала. Начала ширинку расстегивать. Я смотрел на неё, всё плывёт перед глазами... А я же на «ручном режиме» был, не сказал нет. Ну и... Потом проснулся, за окном ночь, я голый, Кира рядом, мы всё ещё у неё дома. Даже не помню толком ничего, представляешь?

- Жалеешь, что не запомнил, как трахал её? Как ты после этого мог прийти домой, и лечь со мной в постель, как ни в чём не бывало?

- Мне было плохо, почти физически. Я много раз хотел тебе рассказать. Но потом мы встретились с Кирой, и договорились, что будем молчать, что это была ошибка. Я думал, что пронесло... Поклялся себе, что больше никогда, ведь сам себя ненавидел. Но ты всё равно узнала. Ещё и Никита, оказывается, мой сын... Надо сделать тест, вдруг Кира врёт?

- Она уже не в том положении, чтобы врать, Глеб.

- Валь, мне никто не нужен кроме тебя. Я тебя люблю. И хочу с тобой всю жизнь прожить.

- Это невозможно. – Покачала я головой. – Уже нет. Особенно когда перед моими глазами будет расти доказательство твоей измены.

- Ты уже не кричишь. – Обратил внимание муж. – И плакать перестала.

- Ага. А потом разведемся, забуду тебя и начну новую жизнь. Ты же знаешь, какая я отходчивая...

8 глава

- Не надо, Валь. Давай поспим и утром, на свежую голову всё ещё раз обсудим.

- Что поменяется к утру? Прошлого не изменить, Глеб. Представляешь, я сейчас вдруг подумала, что, если бы не Никита, могла бы никогда и не узнать про вас с Кирой. Жила бы в своих розовых очках, веря, как мне повезло, что у меня есть такая преданная подруга, верный, любящий муж...

- Прости меня. – Глеб отвернулся, мне показалось на секунду, что в его глазах блеснули слёзы.

Я видела, как он плакал лишь единожды, когда родилась Лиза. Хорошо запомнила тот момент, потому что моё сердце просто разрывалось от эмоций. Мой большой и сильный муж смотрел на маленький свёрток в своих руках, а у него из глаз текли слёзы.

Но вот, секунда, и он повернулся обратно. Глаза сухие. Показалось.

- А что было бы, если бы я рассказал тебе тогда?

Я пожала плечами. Чего теперь было придумывать.

- Я боялся, что если расскажу, то ты потеряешь ребёнка. Ты бы тогда не только меня, ты бы и себя не простила. И я бы себя не простил. Ты же знаешь, вы с Лизой – самое дорогое, что у меня есть. Не отнимай у меня мою семью, мою жизнь, Валь. Давай ещё поговорим, подумаем, как могли бы жить дальше.

- Я устала. – Я закончила разговор одной фразой, отправившись в спальню.

Закрыла за собой дверь, чтобы не видеть свет, льющийся с кухни. Но всё равно легла, и то и дело открывала глаза и смотрела на тот луч, что пробивался из-под двери. Глеб всё ещё сидел там.

Он не часто пил алкоголь, никаких проблем у него с этим не было. И даже смешно, что сейчас он снова остался с бутылкой на кухне. Как и в тот день, когда всё произошло.

Было так странно. Раньше я думала, что если бы узнала про измену, то непременно бы кричала, может, даже ринулась драться, но на деле всё оказалось не так. Мы говорили спокойно, без надрыва. И я знала, почему так было. Потому что решение внутри я уже приняла, в тот момент, когда увидела Глеба у нашей кровати сегодня. И не было никакого смысла ещё тратить энергию.

Звук наливающейся жидкости. Стук стопки о стол. Снова наливает. Снова стук стопки, и так по кругу. Я сбилась со счёта, сколько раз это повторилось.

В какой-то момент даже умудрилась поверхностно задремать, но то и дело выныривала в реальность, в которой быть мне совсем не хотелось.

Я потеряла счёт времени, и не могла сказать точно, когда всё закончилось и открылась дверь в спальню. У нас не было замка на ней, не видели в этом необходимости.

Сделала вид что сплю, продолжив лежать с закрытыми глазами. По шорохам, теням и свету понимала, что Глеб какое-то время стоял в дверях, после чего приблизился к кровати, и сел у моего лица.

Меня обдало алкогольными парами, и я еле сдержалась, чтобы не поморщиться. Никогда не любила пьяных. Отвратительно.

- Валя... - Его голос дрожал, но я не сдавалась, продолжая не реагировать. – Ну, почему, Валь. Я же всё готов, и больше никогда. За тебя и Лизу жизнь могу отдать... Валь...

Глеб навалился на меня всем телом, начав целовать сначала в щёку, приближаясь к губам и я не выдержала. Распахнула глаза и начала его отпихивать.

- Что ты делаешь?

- Люблю тебя. Всегда буду любить. Докажу. – Шептал он сбито, не сбавляя напора. От того, что он был физически сильнее и намного более крупный, еле могла пошевелиться, только и получалось что извиваться, и уклоняться от поцелуев, вертя головой в разные стороны.

- Отпусти меня! Ты пьяный, мне противно! Глеб! Отстань! Я сказала, ты спишь в гостиной!

- Не могу отпустить. Ты уйдешь. Не отпущу.

Глеб уже умудрился каким-то образом скинуть с меня одеяло, и теперь настырно одной рукой лез под ночную рубашку. Я сопротивлялась изо всех сил.

Наконец, кое-как изловчившись, укусила его с силой за руку, но и это не помогло. Похоже, алкоголь притупил все его чувства, или он просто держался.

- Возьмешь меня силой? Изнасилуешь? Чего ты добиваешься? Я не хочу! Никогда больше...

- Ты просто сердишься, это неправда. Ведь я же твой муж, всё тот же, ничего не изменилось. – Глеб начал влажными поцелуями, удерживая мои руки, покрывать мою шею, и спускаться ниже. – Моя сладкая девочка, самая сладкая, любимая...

- С Кирой было так же? А какая разница? Ты тоже пьян, и ей всё то же, наверное, говорил.

Это сработало, Глеб замер, отстранившись от меня. Навис надо мной, смотря прямо в глаза. Я уже привыкла к полутьме и теперь хорошо видела его выражение. Брови сдвинуты к переносице, челюсть напряжена.

- Я бы никогда никому такого не сказал. В моей жизни только одна любимая женщина, и это ты.

- Но ты это уже сделал. Не нужно слов, когда поступки говорят сами за себя. Ты не сказал, но переспал с другой женщиной. Если любишь, не предашь любимого человека, хотя бы просто потому, что знаешь, как ему будет больно.

Он словно меня не слышал. Начал наклоняться с явным намерением меня поцеловать. Я вновь отвернулась, и его поцелуй пришёлся мне в скулу. Глеб не отстранился. Остался лежать на мне, прижимаясь к моему лицу своими губами.

Кое-как вырвав руку из захвата двинула локтем куда пришлось. Похоже, удар попал в цель, так как в следующую секунду он шумно вобрал воздух и скатился с меня, оказавшись на кровати рядом.

Я времени зря не теряла. Тут же вскочила с кровати, и пошла на выход. Зашла в единственное помещение с замком внутри – ванную комнату, закрылась там, и села на бортик ванной. Хотя, судя по звуку, за мной никто и не следовал.

В спешке даже свет в ванной не включила. Так и сидела сейчас в темноте.

А вскоре услышала, как Глеб говорил. Наверное, по телефону.

- Да мне плевать, что сейчас ночь! Ты всё это закрутила! И не надо мне давить на жалость. Я тоже умираю. Ты не понимаешь? Я не смогу без неё жить...

9 глава

Какой-то сюр. Я уже почти час сидела в ванной комнате. В какой-то момент на бортике стало сидеть неудобно, и я решила сделать себе хоть что-то приятное, раз уж оказалась здесь.

Вспомнила, что на полках у меня стояли свечи, и где-то в ящиках даже были спички. Я редко принимала ванну, но иногда хотелось расслабиться. Так что свечи и спички были здесь как раз для этой цели. Правда, последний раз я доставала их года полтора назад.

Расставив свечи по периметру ванной, я зажгла их, и комната наполнилась мягким теплым светом. Так-то лучше.

Включила воду, и, настроив температуру, начала наполнять ванну. Добавила к воде ещё и пену, и специальную соль.

Глеб всё это время не успокаивался. Периодически пытался завести со мной разговор, говорил о своих чувствах, о том, как сожалеет. Меня всё это трогало, и я сама себя этим невероятно раздражала. Не понимала, как можно быть такой мягкотелой. Так что замок в ванной был необходим не только от Глеба, но и от меня самой.

- Что за звук? Ты что там, собираешься принимать ванну? – Спросил Глеб. До этого я не удостоила ответом ни один его вопрос, и собиралась и здесь поступить так же. Разговаривать было бесполезно, это я уже поняла.

Сбросив с себя ночную рубашку и белье, медленно опустилась в пышную пену и немного обжигающую воду. Я знала, что такая температура была не очень полезна, но лежать в прохладной воде удовольствия мне не доставляло.

Откинула голову наверх, и замерла, прислушиваясь к своим ощущениям.

Удивительно, что мир внутри меня словно рухнул, но снаружи ничего не поменялось. Я думала о том, что для соседей, людей с соседней улицы, это был просто обычный день, возможно, даже ничем не примечательный. А у меня изменилось всё. Жизнь перевернулась.

Сейчас годовщина, которую я организовывала, и которую мне ещё предстояло отменить, казалась таким пустяком... Ну и уехал бы в командировку, что бы случилось? Уж лучше пусть так...

Глеб на время затих, и я надеялась, что он ушёл спать. Я тоже уже хотела уснуть, а пока он мог добраться до меня, сделать это вряд ли бы удалось.

Но, похоже, он просто где-то сидел, потому что через час или около того в нашу входную дверь постучали, и я услышала звук открывающегося замка. Моментально напряглась. Кто мог прийти к нам ночью?

В голове, почему-то, сразу возник образ слесарей, которых вызвал Глеб, чтобы вскрыть дверь в ванную комнату, и достать меня отсюда.

Но вместо незнакомых голосов я услышала голоса, которые отлично знала.

- Зачем ты притащила ребёнка с собой? – Спросил грозно Глеб, и я поняла, кто был на пороге. Вылезла из воды, и начала спускать ванну. Настроение на расслабление так и не пришло, а сейчас я и вовсе была скорее напряжена.

Схватив халат с крючка, надела и села прямо на пол, на мягкий коврик.

- Мне не с кем его было оставить. – Спокойно ответила Кира. – А ты позвонил ночью. Приехала как смогла.

Сердце сжалось. Просто кошмар наяву. В моём доме я, муж, лучшая подруга, и по совместительству любовница мужа, и мой крестник и одновременно сын мужа. Анекдот, не иначе.

- Никит, заходи, не стой на пороге. Снимай ботинки. Лизы нет? Я думала, они пока вместе поиграют.

Глеб проигнорировал вопрос Киры.

- И как ты себе это представляешь? Какой разговор может быть при Никите? Он же не малыш, всё слышит и понимает.

- Мне. Не с кем. Его. Было. Оставить. – Повторила Кира, отделяя каждое слово в предложении небольшой паузой, будто до Глеба до этого не дошел смысл её слов.

Шуршание, детский голос что-то просил Глеба, но говорил так тихо, что было не разобрать, потом на какое-то время всё затихло. Мне было странно сидеть в ванной, когда в моей квартире происходило что-то подобное, находились люди, но и выходить я пока не решалась.

- Где она?

- В ванной закрылась. Уже, наверное, около двух часов там сидит. Поговори с ней, скажи, как было.

- А что могу сказать я, чего не мог сказать ты, Глеб? Слушай, я приехала, потому что понимаю, что всё происходит в том числе из-за меня, но всю вину на себя я брать не собираюсь. Ты всегда мог сказать нет, но ты этого не сделал. Ты сам хотел того, что произошло тогда. Я и так пошла на жертвы. Все годы растила ребёнка, стараясь сохранить ваш брак.

- Даже не смей заикаться про это. Потому что про ребёнка мы ещё поговорим отдельно. Нахрена ты это делала, остается для меня большой загадкой. И почему не поговорила со мной, а сразу сообщила Кире. У меня очень много вопросов.

- Я пыталась с тобой поговорить. Вспомни. Приходила к тебе месяц назад на работу.

Я напряглась. Глеб ничего подобного мне не рассказывал. Она приходила к нему на работу? И что же там произошло, что Кира так ничего и не рассказала Глебу.

- А вариант рассказать сразу, как залетела, ты не рассматривала?

- Ты не поймешь. Меня вообще мало, кто поймет. Только тот, кому приходилось жить в одиночестве. Ты же знаешь, что у меня никого не осталось. Я одна. Без родителей, родственников, братьев и сестёр. И ты предлагал мне лишиться себя единственных близких людей? Мы с Валец с самого детства были вместе, потом появился ещё и ты...

- Но ты не думала об этом, вставая тогда на колени в прихожей?

Я не слышала, что ответила Кира. И жаль, что не видела. Мне хотелось бы сейчас посмотреть в её лицо. Увидеть, дрогнет ли хоть один нерв, когда она мне будет это рассказывать. Потому что я и правда считала её практически сестрой, но разве сёстры так поступают?

Глеб и Кира, похоже, отошли куда-то в одну из комнат. Я слышала лишь тоны их спорящих голосов, а потом совсем рядом со мной раздалось мальчишеское:

- Я хочу писать. Тётя Валя, вы там? – Никита стоял у двери в ванную комнату. Мой крестник, в котором я души не чаяла, и правда относилась чуть ли не как к собственному ребёнку. Он был ни в чём не виноват...

Повернула замок на двери, и открыла.

Никита стоял совсем рядом. Немного сонный, похоже, Кира его разбудила, чтобы приехать сюда. Я посмотрела на мальчика так, как не смотрела никогда.

Пыталась найти в нём какие-то черты от Глеба, но ничего не видела. Не похож. Но я прекрасно осознавала, что внешнее сходство абсолютно ни о чём не говорило.

- Ты хотел в туалет? Заходи. – Полушёпотом проговорила я, открывая дверь шире, и включая свет. Выключатель как раз находился на стене со стороны коридора.

- Тёть Валя, вы что, плакали? – Посмотрел своими ясными голубыми глазами на меня мальчик.

- Так бывает, Никит. Взрослые тоже расстраиваются.

- Кто вас обидел? Скажите, и я их накажу!

10 глава

Пришлось закрыть дверь в ванную, а самой выйти, так как Никита был уже довольно взрослым, чтобы оставаться с ним вдвоём в туалете.

Я прислушивалась к голосам, они доносились из гостиной. Значит, Кира и Глеб были там. Встретаться с ними мне совсем не хотелось. Я уже и так всё поняла, и вообще не понимала, зачем Глеб вызвонил Киру заставив приехать. Она не могла сказать ничего, что бы хоть как-то исправило ситуацию.

- Я всё. – Вышел из туалета Никита, и я посмотрела на него сверху вниз.

- Руки не помыл. Иди, чтобы я слышала, как вода льется.

- Валь, ты вышла всё-таки. – В коридоре показался Глеб, а после из-за его спины вышла и Кира. Видимо, они слышали, как я говорила с Никитой.

- Зачем она здесь? – Прямо спросила я, не глядя на Киру. Её предательство тоже отзвучало во мне болью. Почти такой же, как предательство мужа.

Мы с Кирой дружили очень давно. И даже с Глебом познакомились, можно сказать, частично благодаря ей.

Она позвала меня с собой на вечеринку по случаю дня рождения её коллеги. Я несколько раз уточняла, нормально ли будет, что я приду, и она уверила, что да. Так вот, на эту же вечеринку был приглашён и Глеб. Он оказался одноклассником именинницы.

Одиннадцать лет назад

Мы с Кирой вошли в клуб, который был арендован для дня рождения её коллеги.

- Ого! И правда ничего страшного, что я пришла. Да тут могло бы ещё человек двести легко поместиться.

- Я же говорила. – Кира улыбнулась, и повела меня внутрь, таща за руку.

- А откуда у твоей коллеги такие деньги? – Я с удивлением оглядывалась вокруг. Кира работала в клинике пластической хирургии администратором. Я, конечно, подозревала, что пластические хирурги хорошо зарабатывали, но, чтобы настолько...

- Она из обеспеченной семьи. Не парься ты, расслабься. Я схожу поздравлю именинницу, а ты пока найди нам столик, чтобы было куда присесть после танцев.

Кира ушла, а я оглядела помещение клуба. На первом этаже был танцпол, бар, а по периметру располагались столики, вот только обведя их взглядом, я не увидела свободных, все были будто бы заняты.

Не зная, что предпринять в этой ситуации, я пошла к бару, чтобы заказать что-нибудь выпить. Резко развернулась, и совершенно случайно врезалась плечом в мужскую фигуру.

Мужчина держал в руках бокал с каким-то коктейлем, и содержимое бокала мелкими каплями выплеснулось на пол и его рубашку, благо, чёрную.

- Ой, простите, пожалуйста. – Затараторила я, начав краснеть, а вот мужчина, кажется, совсем не смутился. Он прямо на меня посмотрел и вдруг... улыбнулся.

- Да ничего страшного. Вы одна здесь? Давно знаете Ульяну?

- Эм... Нет. – Я неловко улыбнулась, и попыталась обогнуть мужчину. Не знаю, почему, но его взгляд действовал на меня как-то странно, моментально хотелось начать поправлять одежду, и смущенно кусать губы.

- Подождите. – Перехватил он меня за руку. – Нет, это к чему относилось? Не одна здесь, или не так давно знаете именинницу?

- Ко всему. Простите, я пойду.

Вот никогда не умела знакомиться. Кира всегда меня ругала за мои коммуникативные навыки при общении с противоположным полом. У неё таких проблем как раз не было. Она знакомилась легко, а сильный пол, как оказалось, был вовсе и не против, когда инициатива

шла от женщины. Так что подруга редко была одна. Сейчас можно сказать был уникальный период её одиночества.

Я подошла к бару и заказала нам с Кирой по бокалу игристого. Всё-таки мы пришли сегодня отрываться, и для этого нужно было немного раскрепоститься.

- Я тебя потеряла, уже весь первый этаж обошла. – Раздалось вдруг слева, и я повернула голову, столкнувшись взглядом с подругой. – Ты заняла столик?

- Свободных столиков уже не было. Как вариант, можно посидеть у бара. Народа не очень много, здесь вроде бы неплохо.

- У меня другой вариант. Смотри за свою спину. – Я повернулась, и увидела за столиком прямо за собой того мужчину, с которым столкнулась.

Он смотрел прямо на меня, так что я снова засмушалась.

- Сейчас подсядем к нему. Смотри, как на меня уставился. Мне такие нравятся.

- На тебя? – Зачем-то переспросила я, но Кира уже не слушала. Взяла бокал из моих рук, и уверенно пошла к столику, где расположился мужчина, наверное, со своим другом.

Я вздохнула, и мне ничего не оставалось, как последовать туда же.

- Добрый вечер, простите, пожалуйста, все столики заняты, хотели узнать, не будете ли вы против, если мы присоединимся к вам сегодня вечером? У вас как раз тут два свободных места...

- Конечно, присаживайтесь. – Дружелюбно улыбнулся тот самый, который смотрел. Его друг, кажется, тоже был не против, оценивающе улыбаясь, и скользя глазами по нашим фигурам.

- Кира. – Первой протянула руку Кира и пожала по очереди обоим мужчинам. Мы сели.

- Глеб. Мой друг Никита, а вы... - Глеб смотрел на меня чуть прищурившись, так, что казалось в его глазах прыгали чертинки.

- Валя. Я Валя. – Улыбнулась я.

Следующий час пролетел совсем незаметно, мы болтали, смеялись, знакомились... Оба парня оказались милыми. В какой-то момент Кира предложила дойти до туалета, и мы извинились и отправились в дамскую комнату.

- Слушай, как тебе парни? – Спросила Кира, стоя у раковин, и поправляя свою помаду.

- Мне кажется, они довольно милые. Особенно Глеб. – Честно призналась я, а Кира чуть нахмурилась.

- Seriously? Тебе же никогда брюнеты не нравились. Я думала, мне Глеб, тебе Никита.

- Ну, вот сегодня как-то так. – Я пожала плечами.

- Ладно. Если честно, мне тоже Глеб понравился. Давай, к кому он будет проявлять больше знаков внимания, той и достанется. И без обид, хорошо?

- Конечно. – Кивнула я. А Кира сложила быстро всю косметику в сумку, и вышла из туалета, не дожидаясь меня.

11 глава

Наше время

- Зачем я здесь? – Повторила мой вопрос Кира, складывая руки на груди. – Может, потому что ты заперлась в ванной и не выходила два часа? Или потому, что сказал Глебу уходить из его же квартиры...

-Мам, ты чего ругаешься? Мне не нравится! – Никита вышел из-за моей спины, и подошёл к Кире, а потом прижался к её ноге. Она посмотрела на него сверху вниз и тяжело вздохнула, потрепав волосы.

- Малыш, иди к Лизе в комнату, её сейчас нет, поиграешь там, я думаю, она не была бы против.

У меня было секундное желание воспротивиться тому, чтобы Никита играл игрушками моей дочери в её отсутствие, но я себя тормознула. Не хватало ещё вываливать свою злость на ребёнка. Я и так сегодня обидела Лизу.

Никита пару секунд смотрел то на меня, то на Киру, то на Глеба, но мы все молчали, и он в конце концов ушёл в спальню дочери.

- Валь, ты ведешь себя как маленький обиженный ребёнок. – Заявила Кира, как только Никита скрылся в комнате. – Давайте поговорим, как взрослые люди.

- И в чём же проявляется то, что я веду себя как ребёнок? В том, что не собираюсь мириться с нагулянным мужем ребёнком от лучшей подруги и предательством?

- Не надо переворачивать всю ситуацию так, будто произошла трагедия мирового масштаба.

А Кира, похоже, уже отошла от своего обеденного состояния. Днём она плакала и просила прощение, а сейчас я всё утрировала, по её словам?

- Давайте присядем куда-нибудь. Мне тяжело долго стоять. – Кира схватилась за голову, и пошла в сторону гостиной, я и Глеб остались стоять там же, где стояли.

Муж выглядел уже более вменяемым, чем пару часов назад. Алкоголь, похоже, медленно, но верно выходил из организма.

- То есть, вот что ты придумал? Позвать свою любовницу и вашего сына, чтобы они уговорили меня остаться? Чтобы что, Глеб? Ты хоть понимаешь, как унижительно я себя ощущаю. Кира, кажется, вообще уже считает, что всё в порядке. Ходит тут по нашей квартире, распоряжается как хозяйка...

- Валь, ну ты правда перегибаешь. Что мне сделать? Хочешь цветы, подарки, на колени встану попрошу прощения? Скажи, что тебе надо?

- Мне надо, чтобы мой мужчина оставался только моим.

- Я и есть твой. Ни одна женщина не занимала больше мою голову, клянусь тебе.

- Зато на чл*не охотно прыгали, так? - Я, по мере того, как говорила, начала наполняться злостью. Обогнула Глеба по дуге, чтобы он меня снова не схватил, и ворвалась в гостиную.

Обнаружила там Киру, лежащую на расправленном и застеленном мною для Глеба диване. Она лежала, прикрыв глаза, и положив руку на лоб. Возможно, я бы обязательно испытала что-нибудь по поводу её плохого самочувствия, но не сейчас.

Глеб пришёл в гостиную следом за мной.

- Смотри-ка, она опять выбрала твою кровать. Что у тебя за мания забирать чужое, Кир, а?

Кира чуть приоткрыла глаза, и повернула голову на нас.

- Я бы обязательно с тобой поругалась, Валь, с огоньком могла бы даже, если б мне не было сейчас так хреново. Башка кружится, давно уже такого не было.

- Ну, супер. Мне тебя пожалеть? Какой вообще реакции ты ждала, когда вывалила на меня сегодня всю эту информацию? Думала, я всё проглочу, и просто молча продолжу жить с Глебом, как ни в чём не бывало, только теперь у нас будет двое детей: Лиза, наш ребёнок, и Никита – ваш. Как-то у меня никогда не было тяготения к идее шведской семьи.

- Я ни на какую реакцию не рассчитывала. – Кира, держась за голову, села на диване, на котором только что лежала. – Я просто пытаюсь закрыть вопросы до своего отъезда. Не знаю, чем всё закончится. Если лечение поможет, и я вернусь, то заберу Никиту, и всё будет как раньше. Но если нет... Пойми, он мой ребёнок, и я сделаю всё, порву любого, лишь бы у него была достойная жизнь.

- Странно, что ты выбрала порвать нашу дружбу, мою семью и сердце.

- Ты просто на эмоциях. Я думаю, ты поступила бы так же, ради Лизы. Чёрт.

Кира вскочила, и помчалась в ванную комнату. Судя по звукам, исходящим оттуда, её вырывало. Болезнь её не щадила, но сейчас жалость в моём сердце заменила обида за предательство, и я даже ни одним мускулом не повела, когда она убежала.

- Может, вызвать скорую, или врача? – Нахмурился Глеб, глядя в ту сторону, куда убежала Кира. – Кажется, ей там реально плохо.

- Делайте, что хотите. Я, вообще-то, планировала, что уйдешь ты. Надеюсь, ты поступишь благородно, и не будешь судиться со мной за квартиру, в которой буду жить я с дочерью. Но сегодня, пока ты тут устроил собрание своих любовниц, я, пожалуй, освобожу помещение.

Я пошла в спальню, достала с верхней полки шкафа спортивную сумку, с которой обычно ходила в спортзал, и начала туда скидывать вещи, которые могли мне понадобиться, чтобы переночевать где-то ночь.

- Валь, ну куда ты пойдешь ночью? Перестань. Никто никуда не уходит. Мы сейчас все ляжем спать, и с утра придумаем другое решение.

- Ты так и не понял? Другого решения не будет. Лечь спать он захотел... Можешь свою любовницу с собой на диване положить. Никита, так и быть, пусть поспит в комнате Лизы. А вот я сваливаю отсюда.

Я закрыла сумку, и начала переодеваться.

- Я не шутила по поводу того, что тебе надо будет съехать. Ищи квартиру для себя и своего сына.

- У его сына есть такие же права на эту квартиру, как и у дочери. Почему Глеб должен отсюда съезжать? – Возникла снова в комнате маленькая фигура Киры. И от её слов я, мягко говоря, выпала в осадок.

12 глава

- Твой ребёнок пока никаким боком не относится к нашей семье, и уж тем более к квартире. Мне надоело.

Фраза Киры стала словно спусковым крючком для меня. Я взбесилась. Подлетела к «подруге» и схватила её за локоть, потащив к выходу.

- Ты что делаешь, ненормальная? – Завопила Кира. В ней было слишком мало веса теперь и она не могла мне сопротивляться.

- Собираюсь выкинуть тебя отсюда.

- Не ты меня позвала, не тебе и выкидывать. – Прошипела Кира, а я, словно кошка, зашипела в ответ.

- Мне плевать, кто тебя позвал. Я вышвырну тебя из своего дома и своей жизни. Свои проблемы будешь решать где-нибудь подальше от меня.

Я почти дотащила её до входа в квартиру, когда нас развёл по сторонам Глеб.

- Валь, ты перегибаешь. Может, ещё подерешься? Она ж болеет.

- А ты давай, защищай свою любовницу. А-а-а-а! – Я просто заорала, такой злой я стала, хотелось наброситься и на Глеба, и обоим выцарапать глаза. – Убирайтесь отсюда оба! Сейчас! Нет, не дам я вам тут оставаться.

- Валя, да успокойся ты... – Глеб сделал шаг ко мне навстречу, но я отскочила, сжав зубы и прищурившись. – Кира, наверное, вам с Никитой и правда лучше пока уйти. – В итоге повернулся он к двери, где стояла бывшая подруга, навалившись спиной на стенку.

Она была бледной, и смотрела на нас из-под опущенных ресниц.

- Кир, ты слышишь меня? – Ещё раз повторил Глеб, но Кира, вместо того, чтобы отвечать начала сползать на пол по той же стене, к которой привалилась. – Да чтоб тебя!

Выругался муж, и подбежал к Кире. Он успел подхватить её под голову, чтобы она не ударилась, и уже сам довольно мягко положил её голову на пол. Несколько раз ударил легкими движениями ей по щекам, но она не приходила в себя.

- Что ты стоишь, Валя! – Строго посмотрел он на меня. – Делай что-нибудь! Воды неси, нашатырь...

- Я и пальцем не пошевелю ради неё. – Я скрестила руки на груди, и отвернулась в другую сторону.

- Серьезно? Именно сейчас надо на принцип идти? Как ты себя будешь чувствовать, если она подохнет тут сейчас по твоей вине?

- По моей вине с ней не произошло абсолютно ничего. Она всё сделала сама. А болезнь вообще появилась по независящим ни от кого причинам. – Бросила я, но сама пошла на кухню, где набрала стакан воды.

Достала с верхней полки аптечку, но нашатырного спирта там не нашла.

Выйдя обратно в коридор, увидела, что Глеб успел расстегнуть Кире пару пуговиц на футболке-поло, в которой она была, и поднял ноги выше уровня головы, положив их на пуф, который стоял у входа.

Подойдя к парочке, я, недолго думая, просто перевернула стакан, и вылила его прямо Кире на лицо.

- Валя! – Глеб отскочил в сторону, не желая промокнуть. – Ты вообще ненормальная?

- Какая есть. – Грубо ответила я.

К моему удивлению, Кира закашлялась, и чуть приоткрыла глаза.

- Что... Я что, упала, да? – Слабым голосом поинтересовалась она у Глеба. – У меня в телефоне номер врача, надо ему написать.

- Мама? – Раздалось сзади, и я обернулась, столкнувшись с шокированным детским взглядом. Никита большими испуганными глазами смотрел на Киру, лежащую в коридоре. Он был уже не малышом, и понимал, что что-то точно было не в порядке.

- Никит, иди пока в комнату, поиграй ещё, или, если устал, можешь там лечь спать. – Я пыталась говорить с ребёнком мягче, но какие-то железные нотки всё равно проскакивали в голосе. Я была почти на грани нервного срыва. Слишком много всего для меня. Не выдерживала.

- Мам, что с тобой? – Он, не послушав меня, попытался проскочить мимо, и подбежать к Кире, но я его остановила, схватив за ворот свитера, в который он был одет.

- Я просто немного устала, милый. Сейчас отдохну и встану. – Прохрипела Кира, не глядя на сына.

- Отпусти меня! – Повернулся ко мне Никита. – Отпусти! – Он начал изворачиваться в моих руках, но я держала крепко. В конце концов у меня вообще получилось притянуть его к себе, и прижать руками к своему телу, чтобы уж точно никуда не убежал.

В этот момент из гостиной появился Глеб с телефоном Киры в руках.

- Какой у тебя пароль на телефоне?

- Ноль восемь ноль три семнадцать. – Продиктовала Кира, а я сразу сложила два плюс два. Вот же с*ка!

Конечно, она поставила на пароль ту дату, когда они с Глебом переспали. Специально? Я ведь помнила, тогда как раз восьмое марта праздновали. И в декабре родился Никита.

Как я сама не сложила все эти исходные данные?

Глеб же, кажется, ничего не понял. Мужчины в этом плане, мне казалось, были более твердолобые. Да и он никогда не славился тем, что помнил какие-то памятные даты. Годовщину же нашу забыл, например.

- Где тут найти номер врача? Вы с ним где-то переписываетесь, или позвонить ему?

- Позвонить. Комаров фамилия у него. Он говорил, что в любое время суток звонить можно.

Глеб что-то натякал, а после приложил телефон к уху. Я поняла, что была здесь точно лишней. Наблюдатели им были ни к чему. Так что взяв Никиту за руку, я практически силой увела его в комнату к Лизе.

- Там взрослые проблемы. Давай, мы положим тебя спать. – Предложила я Никите.

- Тётъ Валь, а мама умирает, да?

13 глава

Что было ответить ребёнку? И почему мне постоянно приходилось держать себя в руках помня о чьих-то чувствах? Сейчас меня это просто выводило из себя, но я пока не сдавалась.

- С чего ты взял? – Зажмурилась сильно, и открыла глаза. Стало немного полегче. Мой взгляд встретился с ясным голубым взглядом мальчика.

- Я слышал, как мама говорила по телефону. А ещё у нас в саду у Насти недавно умер дедушка. Она видела его прямо мёртвым, и рассказывала, что они его похоронили, положили в гроб и под землю спустили.

- Послушай... - Я взяла Никиту за плечи, и села с ним на один уровень, чтобы наши лица были напротив друг друга. – Мы все люди когда-нибудь умрём. Но не стоит этого бояться, чаще всего это случается в старости, когда человек уже прожил долгую жизнь. Сейчас твоя мама просто болеет, никто не знает, как закончится её болезнь, вполне возможно, что она просто выздоровеет, и продолжит жить дальше.

- Она уже долго болеет.

- Я знаю, Никит. Но бывают простые болезни, а бывают сложные. Вот у неё попалась сложная. Так уж получилось.

Мальчик очень серьезно на меня смотрел. Внутри меня боролось сейчас столько чувств и эмоций... Но они были отнюдь не для детского мира. Я всё продолжала повторять себе, что он был ни в чём не виноват. Но отчего же смотреть на него стало в разы сложнее?

- Уже поздно, к твоей маме сейчас приедет врач и ей станет лучше. А ты давай ложись спать. Ты уже умывался сегодня?

Никита кивнул, и я начала помогать ему снимать свитер. Дальше он разделся сам. Было видно, что несмотря на всё происходящее, детский организм не выдерживал таких нагрузок, и его клонило в сон.

Я расправила кровать Лизы, и откинула одеяло, приглашая туда Никиту.

Мальчик лёг, я подоткнула одеяло, и присела на самый край кровати.

- Спи, Никит. Добрых снов.

- Тётя Валя, а мама сказала, что я буду с вами жить, когда она уедет лечиться. Это правда?

Я сглотнула. Интересно, кому она об этом сказала первому: мне или своему сыну.

- Мы ещё обсуждаем этот вопрос с твоей мамой.

- А ещё, она сказала, что я скоро познакомлюсь с папой. И у меня тогда тоже будут мама и папа.

Это уже было выше моих сил, так что я встала с кровати, и пошла к выходу. Приглушив свет, оставив светящимся лишь ночник на полке.

- Спокойной ночи. – Прошептала я, и вышла за дверь.

Оттуда, к слову, практически не доносилось ни звука. По пути взглянула на часы, висящие в коридоре, они показывали полчетвёртого утра. Неудивительно, что все были такие эмоциональные. Усталость тоже накладывала свой отпечаток.

У входа, где ещё некоторое время назад лежала Кира, уже никого не было. Наверное, Глеб перенёс её в гостиную, или сама дошла. Проверять не хотелось, но и просто оставить всё в своём доме на самотёк я не могла.

Так что подошла тихонько к двери гостиной, и заглянула. Всё оказалось, как я и думала. Кира лежала на кровати с закрытыми глазами, Глеб сидел рядом в кресле роясь в телефоне.

- Она ещё здесь? – Негромко спросила я, игнорируя присутствие Киры.

- Сейчас врач приедет. Сказал, что возможно, придётся её в больницу забрать. – Спокойно ответил Глеб, подняв на меня глаза.

Видок у него был не очень. Было видно, как сильно он устал. Но вёл он себя уже совсем трезво.

- Валь, ну не смотри ты на меня так. Мне тоже непросто. Я и правда не хотел, чтобы так получилось.

- Да я уже поняла, что вы оба не при делах, и оно как-то само, а я должна по вашему мнению понять и простить. Я правда только так и не могу никак дойти, зачем ты Киру позвал с Никитой сюда.

- Я не звал. Позвонил, чтобы поговорить. Узнать, правда ли про Никиту. Она сама сказала, что сейчас приедет.

- И какой был смысл? Тут не загадка человечества. Всё просто. У нас с тобой была семья, во время моей беременности вы оба решили, что ничего не случится, если за моей спиной потр*хаться. А случился ребёнок. Кира зачем-то придумала, что будет воспитывать его одна, а ты жил, словно тебя пронесло, и действительно та ночь ничего не значила. Но всё тайное рано или поздно становится явным. Теперь Кира больна, у тебя оказывается двое детей, а я скоро стану разведёнкой с прицепом. Если отбросить все эмоции, то нечего тут обсуждать.

Глеб смотрел на меня исподлобья, сцепив руки в замок.

- Ты дура, Валя. – Вдруг отозвалась Кира. – Такими, как Глеб, не разбрасываются. Я тебе рассказала, чтобы ты успела перебеситься, пока я не уехала. Так и думала, что взбрыкнешь. Могла же просто попросить Никиту забрать, как крестника. Но всё равно бы ты узнала. Не сейчас, так потом. Я завещание составила, Никите всё завещала. Правда у меня не так и много что есть... Но там же рассказала, кто его отец. Он должен знать.

- Почему ты сразу не рассказала Глебу, когда забеременела? В чём был сакральный смысл твоей тайны? И это я ещё и после всего дура?

- Это уже моё личное дело. Не хочу об этом говорить.

- И с чего ты взяла, что я должна сейчас вдруг захотеть решать твои проблемы?

- Потому что это ты. Не бросишь же Никиту. Я тебя знаю.

- Пошла ты, Кира, на х... - Я не успела договорить, когда в дверь позвонили. Похоже, пришёл врач.

Не дожидаясь, пока Глеб встанет, чтобы открыть, сама пошла в коридор. Схватила куртку с вешалки, сунула в карман телефон, который таскала в руках, надела ботинки, и открыла дверь.

На пороге стоял мужчина в годах.

- Здравствуйте, я к Тарасовой...

- Да-да, здравствуйте, проходите. Она там, в гостиной лежит.

- А вы... - Нахмурился мужчина, а я уже начала спускаться по лестнице.

- А я уже ухожу.

14 глава

Я не торопилась, не сбегала, просто уходила оттуда, где мне было физически плохо.

Я сейчас в доме была лишней. Хорошо хоть хватило ума отправить Лизу к маме, даже не представляла, что было бы, если бы дочь стала свидетелем всего этого цирка.

Проигнорировав лифт, спустилась по лестнице. Как только вышла из подъезда, с балкона меня сразу окрикнули:

- Валя! Ну куда ты пошла? Стой! – Прозвучал сверху голос Глеба, а я даже не стала утруждать себя поднять голову. Не хватало мне ещё устраивать разборки на улице, перекиваясь, на радость или наоборот, судя по времени, соседям.

Достала из кармана телефон, и уставилась в открытое приложение такси, думая, куда ехать.

Вариантов было не так много.

Из родных и близких, кого можно было бы побеспокоить в такое время, в городе осталась только мама. Второй вариант – гостиница.

Подумав немного, решила, что гостиница была лучше. Там меньше людей, которые будут задавать вопросы.

Вот только уже вбив адрес ближайшей гостиницы, и почти занеся палец над кнопкой вызова, вспомнила, что паспорта с собой у меня не было, а чтобы заселиться в гостиницу он был нужен. Ехать в какой-нибудь пригородный мотель, где могли закрыть глаза на отсутствие документов, одной ночью было сомнительно.

Не успела ничего сделать, как подъездная дверь хлопнула, и на улицу выбежал Глеб, практически раздетый, только куртку накинул, а на ногах были домашние тапочки.

- Валь, ну не дури, куда ты собралась сейчас! Ночь, темно, холодно. Пошли домой. Киру сейчас заберут в больницу.

- Что же ты её бросил там одну с врачом? Мог просто позвонить, я на большее и не рассчитывала.

- Не дерзи, тебе не идёт. Я устал, у меня трещит голова, уверен, ты чувствуешь себя не лучше. Давай просто вернёмся и ляжем спать, пожалуйста...

Я смотрела на Глеба, а внутри всё сжималось от обиды. За что он так со мной поступил? Как посмел разрушить мою личную сказку?

Я прикрыла глаза, и подняла голову вверх, словно прося кого-то сверху направить меня, подсказать, что делать дальше. И вдруг почувствовала, как капля дождя упала на моё лицо.

Потом ещё одна, и ещё... Капля за каплей дождь начал становиться всё сильнее.

Словно небо плакало вместе со мной. И что мне было с этим делать?

- Валь, заболеешь ведь... апрельский дождь не лучшая вещь.

- Заболею, и станет у тебя две больных женщины... Придётся разрываться между нами. – С усмешкой заявила я. Небо плакало, а вот мне больше не хотелось.

- Валя... - Глеб подошёл, обхватив меня своими руками, и посмотрев в моё, всё ещё запрокинутое кверху лицо. Его рост это вполне позволял сделать, особенно с учётом того, что выбежала я в ботинках с плоской подошвой. – Мне не нужна она. Сколько раз тебе повторить. И никогда не была нужна. Я люблю тебя. Это не изменится, и всегда так было.

- Тогда почему ты так со мной поступил? – Тихо проговорила я, смотря ему в глаза. Я не сопротивлялась объятиям, и чуть опустила голову, так как шея начала уже затекать.

- Я не знаю. Не контролировал себя.

- Что это за любовь, которую надо всегда контролировать, а когда отпускаешь себя, то она распространяется и на других... Всё кончено, Глеб.

- Ничего не кончено. Перестань.

- Ты ещё не устал повторять одно и то же?

- Буду повторять, пока ты не поймешь, что я никуда уходить не собираюсь. Вы с Лизой будете со мной. Всегда. Вы моя семья.

- Просрал ты свою семью. Так бывает. Одно неверное решение может загубить и большее. Там, где нет доверия, ничего больше нет.

Подъездная дверь снова открылась, и мы почти синхронно обернулись. Из подъезда вышел врач, ведущий под руку Киру. Она шла сама, за него лишь немного держалась.

- Я отвезу её в больницу, раз уж приехал. Простите, а вы кем моей пациентке приходитесь? – Очень «к месту» спросил врач, и я фыркнула.

- Вот, сегодня всю ночь пытаемся разобраться в этом вопросе. Спросите что-нибудь полегче.

- Мне, в общем-то, всё равно, просто её, скорее всего, оставят в больнице на пару дней, так как судя по осмотру, состояние ухудшилось, и нужен будет присмотр, так что если сможете подвезти какие-то вещи первой необходимости, и документы...

- У меня с собой документы. – Почти шёпотом проговорила Кира, задев свой карман куртки. – Всегда с собой на всякий случай. Мне ничего не нужно.

Дождь уже разыгрался не на шутку. Мои волосы были мокрыми, и холод проникал под кожу, когда они липли к шее, и капли скатывались по спине под ворот. Хотя там и без него был настоящий ледник. Теперь я была холодной вся, и снаружи, и внутри.

Врач помог Кире забраться в машину, а после, кинул взгляд на неё, откинувшуюся на сидения, и прикрывшей глаза, и пошёл в нашу сторону. Видимо, разговор ещё не был окончен.

Глеб отошёл от меня, выпустив из своих объятий, я посмотрела на него, но что было у него внутри, так и не смогла понять.

- Послушайте, не знаю, что у вас между собой произошло, - обратился к нам доктор, - но просто хотел предупредить, что волноваться пациентке сейчас нежелательно. Мы стараемся стабилизировать её состояние, чтобы отправить на лечение. Это один из её последних шансов. А, наверное, никакие проблемы не могут быть важнее чьей-то жизни. Вы уж постарайтесь как-нибудь решить всё без её участия.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.